

Колесникова Е.Е.

Студент

3 курс, факультет «Юридический»

Московский Гуманитарный Университет

Россия, г. Москва

ПРЕДЕЛЫ КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

***Аннотация:** Статья посвящена проблемам на этапе возбуждения уголовного дела органам дознания. Особенности компетенций органов дознания на данном этапе и его пределы.*

***Ключевые слова:** возбуждение уголовного дела, дознание, предварительное расследование, пределы, компетенция, уголовно-процессуальный кодекс.*

***Annotation:** The article is devoted to the problems at the stage of initiating a criminal case to the bodies of inquiry. Features of the competence of the bodies of inquiry at this stage and its limits.*

***Key words:** initiation of a criminal case, inquiry, preliminary investigation, limits, competence, code of criminal procedure.*

При определении обязанности должностных лиц, связанной с вынесением процессуального решения по рассмотрению сообщения о преступлении, законодатель использует формулировку «в пределах компетенции» (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), не раскрывая ее содержания.

Изучение материалов практики, а также результаты опроса показали, что особую сложность вызывает установление пределов компетенции органа дознания при отказе в возбуждении уголовного дела. От правильного разрешения указанного вопроса зависит выбор конкретного

субъекта, уполномоченного принимать соответствующее решение по сообщениям о преступлениях.

Прежде всего, необходимо определить особенности применения в уголовно-процессуальном законе термина «пределы компетенции». Отметим, что в словаре русского языка «предел» толкуется как пространственная или временная граница чего-нибудь, то, что ограничивает собой что-нибудь. В свете предмета нашего исследования пределы компетенции представляют собой периметр, в рамках которого осуществляется правовое регулирование уголовно-процессуальной деятельности. Выход за пределы компетенции следует рассматривать как нарушение требований УПК РФ.

Подходы к пониманию термина «компетенция» разнообразны. Обратим внимание, что довольно часто, наряду с ним используются такие понятия, как «права и обязанности», «полномочия», «предметы ведения», «юрисдикция», «подведомственность». В отношении деятельности должностных лиц, государственных органов необходимо учитывать, что они действуют в публичных интересах на основании строго установленных законом полномочий.

Таким образом, компетенция ограничена правильным определением подследственности и может быть воспринята в качестве пределов последней. Однако подобный подход, полагаем, не раскрывает в полном объеме содержания компетенции при принятии решений по результатам рассмотрения сообщения о преступлении.

Как считают В.А. Азарова, Н.И. Ревенко и М.М. Кузембаева, компетенция представляет собой многоаспектное сложное понятие, содержание которого включает основные характеризующие его элементы: полномочия, подследственность, юрисдикция¹.

¹ Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функции предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. Омск, 2006. С. 348.

Соглашаясь с указанной позицией, считаем, что пределы компетенции в уголовно-процессуальном смысле — это совокупность процессуальных полномочий и их содержания, ограниченных такими элементами, как конкретные права и обязанности, подследственность, юрисдикция, выражающие некую границу, отделяющую область правового от неправового и обуславливающие крайность применения норм уголовно-процессуального закона.

Полагаем, что содержание компетенции органа дознания при принятии отдельных решений по сообщениям о преступлениях отличается от решений, принимаемых в стадии предварительного расследования, следовательно, меняются и ее пределы. Важно не только осознавать их наличие, но также представлять, что их устанавливает.

Интересным представляется мнение И.О. Воскобойника и А.А. Рытькова, которые отрицают влияние подследственности уголовных дел на полномочия сотрудников органа дознания по принятию решения, препятствующего дальнейшему производству по итогам первоначальной стадии уголовного процесса, обосновывая это прямым толкованием уголовно-процессуального закона. Обратим внимание, что данная позиция высказана лишь относительно рассмотрения сообщения о преступлении и не затрагивает вопроса о решениях, принимаемых по результатам их проверки.

В науке высказываются мнения, частично совпадающие по содержанию с требованиями Генеральной прокуратуры РФ, изложенными в указанном документе. Например, В.Ю. Стельмах считает, что проводить первоначальные проверочные действия после принятия сообщения о преступлении вправе любой орган дознания или предварительного следствия, однако процессуальные решения как о возбуждении, так и об отказе в возбуждении уголовного дела должны приниматься тем органом, к предметной подследственности которого относится расследование дел

данной категории².

В свою очередь Н.П. Ефремова толкует «решения в пределах компетенции» как решения, принимаемые согласно правилам о подследственности, предусмотренным ст. 151 УПК РФ. При этом допускает их принятие органом дознания, если нет сложности в оценке данных, служащих основанием для отказа в возбуждении уголовного дела. В иных случаях решение должно приниматься следователем³.

Требования, предъявляемые к любому процессуальному решению, определены ч. 4 ст. 7 УПК РФ (законность, обоснованность, мотивированность). Данные, содержащиеся в материалах проверки сообщения о преступлении, должны быть достоверными и свидетельствовать об отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела. Считаю противоречащим логике нормативного регулирования, бессмысленным направление в органы предварительного расследования по результатам рассмотрения сообщений о преступлениях для принятия решения материалов, заведомо не содержащих достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Согласно ст. 148 УПК РФ при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела орган дознания наделен правом выносить соответствующее постановление, при этом законодателем не отмечена необходимость принятия решения в соответствии с подследственностью. В таких случаях должностное лицо органа дознания должно действовать на основании строго установленных законом полномочий. В подобной ситуации не может идти речь о расширенном толковании рассматриваемой нормы.

Правоприменителю в выявленной ситуации противоречия между нормами УПК РФ и актами Генеральной прокуратуры РФ целесообразно руководствоваться действующим законодательством. Решения,

² Стельмах В.Ю. Проблемы законодательной регламентации подследственности. Разрешение споров о подследственности // Российский юридический журнал. 2020. № 3. С. 80.

³ Ефремова Н.П. Вопросы определения подследственности в стадии возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2013. № 2. С. 58.

принимаемые Генеральной прокуратурой РФ, не являются законом, но должны ему соответствовать. Влияние названного ранее приказа Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» на регулирование отношений, в том числе при рассмотрении сообщения о преступлении, вступая в противоречие с требованиями УПК РФ, не способствует единому толкованию и применению закона. Более того, положения данного приказа не отвечают назначению уголовного судопроизводства, снижают эффективность деятельности в обозначенной сфере, в связи с чем рассматриваемый приказ должен быть отменен.

Используемые источники:

1. Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функции предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. Омск, 2006. С. 348.
2. Стельмах В.Ю. Проблемы законодательной регламентации подследственности. Разрешение споров о подследственности // Российский юридический журнал. 2020. № 3. С. 80.
3. Ефремова Н.П. Вопросы определения подследственности в стадии возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2013. № 2. С. 58.